

тогда для подготовки мирных переговоров. Так, кн. Иван Телепнев-Оболенский в ответ на сделанное предложение мира, писал своему брату Федору, находившемуся в литовском плену, для передачи королю и папам: «А государь нашъ, какъ есть истинный христіанскій государь, и прежде не хотѣлъ и теперь не хочетъ, чтобъ кровь христіанская лилась, а бусурманская рука высылась; хочетъ нашъ государь того, чтобъ христіанство въ тишинѣ и покоѣ было. Такъ если король желаетъ того же и пришлетъ къ нашему государю, то пересылками между государей добрыя дѣла станоятся».¹

Остальные два пункта Слова, отмеченные нами и относящиеся к фактам внутренней жизни государства, особенно интересны и даже отчасти загадочны. Таково именно указание на то, что правители, одолеваемые сребролюбием и лихоимством, «лютѣйше морять подручниковъ всяческими истязаніи денежными и нужными строеніи многоцѣнныхъ домовъ, ничимъ же пособствующи ко утверженію державы ихъ, но точію на излишнее угоженіе и веселіе блудливыхъ душъ ихъ».² О какой принудительной постройке и какихъ зданій говорится здесь? Из всей первой половины XVI века трудно привести какое-нибудь документальное свидетельство, которое полностью покрыло бы указание Максима Грека. Но вся совокупность косвенныхъ данныхъ убеждаетъ в том, что соответствующіе факты следуетъ искать и предполагать именно в правленіе Елены. Под многоценными домами здесь, конечно, разумеются каменные дома, ибо деревянные стоили тогда очень дешево. Какъ известно, каменные жилые постройки начались в Москвѣ с середины XV в.³ и в течение всей второй половины этого века были очень редкимъ явленіем, обращавшим на себя вниманіе и заносимым в летопись. Ко времени с 1499 г. до 1508 г. относится постройка великокняжескаго каменнаго дворца.⁴ Вел. кн. Василий Иванович, переехавшій на житье в новый дворец, вскоре развил в широкихъ размерахъ строительство каменныхъ храмов. В 1514 г. под руководствомъ того же Алевиза Фрязина, который строил дворец, былъ заложенъ целый ряд каменныхъ церквей. Надо думать, тогда именно во вторую половину княженія Василя Ивановича и в малолетство Грознаго за примеромъ великаго князя последовало боярство, и постройка каменныхъ палатъ отдельными лицами стала частымъ явленіем, уже не останавливавшим на себѣ вниманія летописца.

¹ С. Соловьев. История России, т. VI, стр. 18, 19.

² Каз. изд., II, стр. 323.

³ И. Забелин. История города Москвы, стр. 147.

⁴ Ibid., стр. 150.